

МОЙ ЧИТАТЕЛЬ

Рассказывает Юстинас Марцинкявичюс

Творчество народного поэта Литвы Юстинаса Марцинкявичюса широко известно. Поэма «Кровь и пепел», повесть «Сосна, которая смеялась», драматическая трилогия «Мажвидас», «Собор» и «Миндаугас» переведены на многие языки. В текущем году издательство «Вага» начинает публикацию пятитомного собрания сочинений Ю. Марцинкявичюса. В 1983 году «Художественная литература» издаст двухтомник его произведений; «Советский писатель» готовит к изданию книгу лирики «Жизнь, сладкий июль».

Самыми популярными поэтическими книгами последних лет были сборники Ю. Марцинкявичюса «Нежное прикосновение жизни» и «Будь и благослови».

По результатам прошлого года большинство читателей назвали своей любимой книгой «Дневник без дат» (1981). Мы обратились к Юстинасу Марцинкявичюсу с просьбой рассказать о поэзии, об этой книге, о своем читателе.

— Первой относительно популярной моей книгой была повесть «Сосна, которая смеялась». Но для меня главное — лирическая поэзия. Она ближе всего подводит меня к самому загадочному и глубокому в человеке — его душе, его внутренней жизни.

Две последние книги лирики сосредоточены на проблемах человеческого бытия, поисках смысла жизни. Как и раньше, пишу о родине, ее прошлом и настоящем, ее культуре.

Только национальный опыт, его познание ведут к общечеловеческому, интернациональному. Современный литовский писатель живет в кругу своей родной литературы, но он нерасторжимо связан десятками нитей со всей нашей многонациональной литературой и более широко — с литературой всего мира. Все они равно формируют духовную жизнь современного человека. Мои поэтические коллеги и друзья — это земляк Марцелиус Мартинайтис, латыш Ояр Вацietис, белорус Рыгор Бородулин, молдаванин Григорий Виеру, поэты других национальностей моего поколения. У нас общие поэтические задачи, схожий жизненный опыт.

Последняя книга — «Дневник без дат» выросла из записных книжек. Здесь много автобиографичного, пережитого, пережитого. Здесь и мои надежды, и боль, и разочарования, и стремление к качественно новому рубежу, которое часто

возникает у человека, подводящего черту под каким-либо периодом своей жизни.

Признаюсь, я сам удивлен интересом, который вызвала эта книга, писавшаяся для себя. Я получаю много писем, гораздо больше, чем при выходе поэтического сборника. Видимо, у читателя есть потребность в прозе размышления, настроения.

Каким мне видится современный читатель? Это человек пылкий, заинтересованный в литературе, внимательно следящий за ее состоянием. Мне как-то случилось побывать на встрече с учащимися средней школы имени Генриха Гейне в Дортмунде, в ФРГ. Удивила неосведомленность школьников в литературе, в частности в русской классике. Лишь один припомнил Федора Достоевского и кто-то смотрел по телевизору фильм «Анна Каренина». Конечно, их сверстники в нашей школе значительно начитанней.

Я не очень часто выступаю перед читателями, но, когда это случается, предпочитаю молодежную аудиторию — острую, импульсивную, живо реагирующую на каждую мысль, на каждую поэтическую строку.

Вообще хочу чтения не механического, а заинтересованного, сопереживательного. Хочу быть понятым. Я — за читателя, который ведет со мной мысленный, безмолвный диалог на равных. И можно не сомневаться — такой читатель есть.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Г. Москва

5 АПР 1982